

Научная статья

УДК 159.9

DOI: 10.47475/2409-4102-2025-32-4-55-60

СИСТЕМА БАЗИСНЫХ УБЕЖДЕНИЙ У МОЛОДЁЖИ С РАЗНОЙ ВЫРАЖЕННОСТЬЮ ДИСПОЗИЦИЙ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Яна Николаевна Пахомова^{1✉}, Екатерина Анатольевна Вистаровская²

¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, sizova159@yandex.ru, 0000-0001-9000-7238

²Челябинский государственный университет; Областной центр диагностики и консультирования, Челябинск, Россия, ekaterina_vistarovskaya@mail.ru, 0000-0002-7063-0548

Аннотация. Насильственный экстремизм и его крайняя форма — терроризм — являются глобальной проблемой человечества. Насильственный экстремизм представляет серьезную угрозу благополучию людей и государства и занимает особое место среди социальных девиаций современного общества по масштабу разрушительных последствий и сложности своевременной профилактики. Рост экстремизма в последние десятилетия связан с доступностью поражающих средств, информационным влиянием радикальных идеологий. В этой связи актуально исследование системы убеждений среди молодёжной среды с разной выраженностью диспозиций насильственного экстремизма. В результате проведенного исследования было обнаружено, что молодежь с низким уровнем диспозиций насильственного экстремизма в большей степени убеждена в доброжелательности окружающего мира и собственной удачливости по сравнению с молодежью со средним уровнем диспозиций насильственного экстремизма.

Ключевые слова: насильственный экстремизм, диспозиции насильственного экстремизма, базисные убеждения, молодежь

Для цитирования: Пахомова Я. Н., Вистаровская Е. А. Система базисных убеждений у молодёжи с разной выраженностью диспозиций насильственного экстремизма // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2025. № 4 (32). С. 55–60. DOI: 10.47475/2409-4102-2025-32-4-55-60

Original article

THE SYSTEM OF BASIC BELIEFS AMONG YOUNG PEOPLE WITH VARYING DEGREES OF VIOLENT EXTREMISM

Yana N. Pakhomova^{1✉}, Ekaterina A. Vistarovskaya²

¹Chelyabinsky State University, Chelyabinsk, Russia, sizova159@yandex.ru, 0000-0001-9000-7238

²Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia; Regional center for diagnostics and counseling, Chelyabinsk, Russia, ekaterina_vistarovskaya@mail.ru, 0000-0002-7063-0548

Abstract. Violent extremism and its extreme form, terrorism are a global problem for humanity. Violent extremism poses a serious threat to the well-being of people and the state and occupies a special place among the social deviations of modern society in terms of the scale of destructive consequences and the complexity of timely prevention. The growth of extremism in recent decades has been linked to the availability of destructive weapons and the informational influence of radical ideologies. In this regard, the study of the belief system among youth with varying degrees of violent extremism dispositions. As a result of the conducted research, it was found that young people with a low level of violent extremism dispositions are more convinced of the benevolence of the outside world and their own luck compared to young people with an average level of violent extremism dispositions.

Keywords: violent extremism, dispositions of violent extremism, basic beliefs, youth

For citation: Pakhomova YaN, Vistarovskaya EA. The System of Basic Beliefs Among Young People With Varying Degrees of Violent Extremism. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Education and Healthcare.* 2025;(4(32):55-60. (In Russ.). DOI: 10.47475/2409-4102-2025-32-4-55-60

Общество на данном этапе своего развития проживает многочисленные перемены, которые могут негативно повлиять на будущее человечества. Феномен экстремизма всё чаще и больше появляется в СМИ, обсуждается политиками, встречается в обычной жизни.

Молодежная среда, характеризующаяся острой восприимчивостью окружающей обстановки, является частью общества, в которой наиболее интенсивно происходят накопление и реализация экстремистского потенциала. Убеждения, формируемые на протяжении всей жизни человека, оказывают значительное влияние на восприятие им тех или иных жизненных ситуаций, определяют его отношение к этим ситуациям, а также являются основой для выбора стратегии поведения.

Понятие «экстремизм» (от лат. *extremus* — край, конец) появилось в политико-философской терминологии в XVII в. Оно означало противоречие, чрезвычайность. Спустя время сформировалось обобщенное понимание экстремизма как пропаганды и использования крайних средств (прежде всего насилия) для достижения каких-либо целей. Важно отличать экстремизм от радикализма (от лат. *radicalis* — коренной, глубинный). Последний преимущественно относят к идеологии.

Ю. А. Зубок и В. И. Чупров считают, что отношение между насильственным экстремизмом и идеологией носит сложный, запутанный характер и обусловлено множеством социальных факторов [4]. Звучит логично и непротиворечиво, что идеология определяет поведение, но, если опираться на труды социальных психологов Р. Лапьера и Л. Фестингера, эта связь может носить и обратный характер [по: 3]. Безусловно, проявления экстремизма в большинстве случаев включают в себя и приверженность определенным взглядам, но экстремистское поведение скорее оправдывается соответствующей идеологией, нежели чем основывается на ней.

Опираясь на мнение Д. Г. Давыдова в исследовании экстремистского поведения, приходим к выводу о том, что нецелесообразно рассчитывать на выявление глубинных и неизменных личностных черт [2; 3]. На основе тщательного анализа множества подходов отечественных и зарубежных исследователей Денис Геннадьевич создает концепцию диспозиций насильственного экстремизма, в которую входят культ силы, допустимость агрессии, интолерантность, конвенциональное принуждение, социальный пессимизм, деструктивность

и цинизм, протестная активность, нормативный нигилизм, антиинтрацепция и конформизм, а также субшкала посттравматического стресса — физиологическая возбудимость [2].

Под насильственным экстремизмом в настоящем исследовании мы будем понимать применение и пропаганду использования крайних средств (прежде всего насилия) для достижения каких-либо целей [2; 3]. Диспозиции включают в себя различные состояния предрасположенности или предуготовленности человека к восприятию условий деятельности, его поведенческих готовности, которые направляют его деятельность [8]. Анализируя понятия насильственного экстремизма и диспозиций, мы пришли к выводу о том, что диспозиции насильственного экстремизма — это предрасположенность или предуготовленность человека к применению и пропаганде использования крайних средств (прежде всего насилия) для достижения каких-либо целей.

Проблема убеждений личности приобретает всё большую актуальность благодаря развитию когнитивного подхода в психологии и психотерапии. Убеждения оказывают значительное влияние на восприятие человеком тех или иных жизненных ситуаций, определяют его отношения к этим ситуациям, а также являются основой для выбора стратегии поведения [7]. Среди всего многообразия убеждений, которые выделяются исследователями на данный момент, особое место занимают базисные убеждения личности. Под базисными убеждениями принято понимать имплицитные, глобальные, устойчивые представления индивида о мире и о себе, оказывающие влияние на мышление, эмоциональные состояния и поведение человека [5; 6].

Цель настоящего исследования — изучить систему базисных убеждений у молодежи с разной выраженностью диспозиций насильственного экстремизма.

Выборку испытуемых составили 59 человек в возрасте от 18 до 24 лет (средний возраст и медиана = 19), 31 мужчина и 28 женщин. Методики исследования: Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма (Д. Г. Давыдов, К. Д. Хломова), Методика исследования базисных убеждений личности (М. А. Падун, А. В. Котельникова).

Исходя из анализа полученных данных было выявлено, что у юношей и девушек преобладают диспозиции конвенционального принуждения

(среднее 21,86, стандартное отклонение 4,73, нормативное значение методики 23), антиинтрацепции (среднее 18,88, стандартное отклонение 3,96, нормативное значение методики 23), протестной активности (среднее 17,4, стандартное отклонение 4,33, нормативное значение методики 23). В меньшей степени выражены диспозиции интолерантности (среднее 13,97 стандартное отклонение 5,33, нормативное значение методики 23), нормативного нигилизма (среднее 14,95, стандартное отклонение 4,1, нормативное значение методики 23), социальный пессимизм (среднее 15,41, стандартное отклонение 4,17, нормативное значение методики 23).

Диспозиция «Конвенциональное принуждение» основана на идее Т. Адорно, который отмечал тенденцию выискивать людей, не уважающих общие (конвенциональные) ценности, чтобы осудить, отвергнуть и наказать их [1]. Таким людям свойственно «нездоровое» восстановление справедливости над другими. Осуществление этой цели предполагается путем повышения жесткости требований к себе и другим. Индивид, подавляя враждебные чувства по отношению к себе или авторитетам своей группы, переносит «плохие» качества — воображаемую непорядочность, корыстность, властолюбие — на группы чужаков. Придя к убеждению, что есть люди, заслуживающие наказания, индивид находит отдушину, в которую может направлять свои агрессивные импульсы, и считает себя при этом вполне правильным человеком.

Диспозиция антиинтрацепция выражается в неприятии субъективных проявлений: интроспекции (самонаблюдении), фантазии, чувственных переживаний. Таким людям свойственно демонстративное пренебрежительное отношение к гуманитарным наукам и психологии, к отдельным направлениям в художественной литературе. Молодежь боится проявить подлинные чувства, избегает личной свободы (ответственности быть субъектом), поэтому акцентирует внимание на физической реальности, ориентирована на простые идеи и непосредственные действия.

Диспозиция протестной активности выражается в стремлении к героическим действиям, к неизвестному, к приключениям, готовности к риску, готовности жертвовать собой ради идеи. Молодежь стремится к разнообразным, новым и сильным ощущениям.

Диспозиция интолерантности характеризуется стремлением к однозначности образа мира, неприятием отличий других людей, отрицанием воз-

можности инакомыслия и стремлением навязать окружающим свои взгляды любой ценой. Так, молодежи свойственно отрицание ценностей универсализма. Они стремятся избегать когнитивного диссонанса благодаря имеющемуся простому и однозначному образу мира.

Диспозиция нормативного нигилизма отражает игнорирование законов и социальных норм поведения, убежденность в том, что ради дела можно преступить через принятые в обществе нормы поведения. Так, молодежи свойственно демонстративно игнорировать социальные нормы «большинства», тем самым противопоставляя им свои нормы или нормы малой группы. Они с демонстративным презрением относятся к людям, соблюдающим законы.

Диспозиция социального пессимизма, отражающая склонность видеть окружающую действительность в темных тонах, считая ее непредсказуемой и полной угроз. Этой диспозиции свойственна вера в пессимистичные сценарии развития событий, ожидание грядущих катастроф и негативное восприятие будущего. В основе этой предрасположенности, согласно мнению Т. Адорно, лежит механизм проекции [1]. Человек переносит свои собственные, не осознаваемые им инстинктивные стремления и импульсы на окружающий мир, видя в нем отражение своих внутренних страхов и переживаний. Социальный пессимизм становится отражением внутреннего мира индивида, проецируемого на внешнюю реальность.

Далее были сопоставлены полученные эмпирические данные исследования базисных убеждений с нормами методики. В результате было обнаружено, что почти все данные превышают верхнюю границу коридора нормы, а именно, у респондентов преобладают убеждения об удаче (среднее 32,77, стандартное отклонение 5,35, нормативное значение методики 27,3), образе Я (среднее 29,88, стандартное отклонение 6,98, нормативное значение методики 25,2), убеждение о контроле (среднее 29,29, стандартное отклонение 4,22, нормативное значение методики 25,9), справедливости (среднее 23,08, стандартное отклонение 4,78, нормативное значение методики 22,6). Не превысило границу коридора нормативных значений и выражено в меньшей степени убеждение о доброжелательности мира (среднее 18,84, стандартное отклонение 5,05, нормативное значение методики 31,9).

Базисное убеждение о справедливости предполагает, что хорошие и плохие события распределяются

между людьми по принципу справедливости: каждый получает то, что заслуживает. Так, молодежи свойственно верить в правосудие своего государства над преступностью, что особенно важно в нестабильные периоды общества. Существует убеждение в том, что любой человек будет нести ответственность за каждый совершенный им проступок.

Базисное убеждение об образе Я предполагает убеждения индивида в том, что он хороший, достойный любви и уважения человек. Такие люди знают о ценности и значимости собственного Я. Можно предположить, что нынешняя молодежь развивается в благоприятном мире, полном любви и доверия, что и позволяет образу Я быть позитивно направленным.

Базисное убеждение о контроле предполагает убеждение человека в том, что он может контролировать происходящие с ним события. Так, молодежь уверена в своей способности управлять происходящими в жизни событиями и выбирать оптимальную стратегию решения проблем.

Базисное убеждение об удаче предполагает уверенность индивида в том, что в целом он везучий человек. Так, молодежи свойственно надеяться не на свои силы, а на магическую помощь извне, что препятствует объективной готовности человека быть активным субъектом своей жизнедеятельности.

Базисное убеждение о доброжелательности окружающего мира отражает убеждения индивида относительно безопасной возможности доверять окружающему миру. То есть молодые люди с данным убеждением открыты, готовы верить в то, что мир их не обманет, в некоторой мере наивны, что отражается на объективной оценке и анализе происходящих с ними событий.

Далее с целью проведения сравнительного анализа респонденты были объединены в две группы по уровню выраженности диспозиций насильственного экстремизма. В группу с низким уровнем выраженности диспозиций насильственного экстремизма вошли 36 респондентов, группа со средним уровнем выраженности диспозиций насильственного экстремизма состояла из 23 человек. В качестве метода математической статистики использовался U-критерий Манна — Уитни.

Анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы.

Показатели по шкале «Доброжелательность окружающего мира» в группе представителей

с низким уровнем диспозиций насильственного экстремизма выше, чем в группе со средним уровнем ($p = 0,0001$). «Доброжелательность окружающего мира» связана с ощущением безопасности и доверием к миру. Молодые люди с низким уровнем диспозиций насильственного экстремизма обладают большей уверенностью в безопасности общества, в котором они живут. Они открыты, готовы верить в то, что мир их не обманет. Рассматривая же уровень доброжелательности окружающего мира у лиц со средним показателем диспозиций насильственного экстремизма, делаем вывод, что отсутствие веры в безопасность, стабильность и защиту в обществе может подталкивать лиц к противоправным действиям. Молодежь думает, что мир их может обмануть, поэтому обманывают сами.

Показатели по шкале «Удача» в группе представителей с низким уровнем диспозиций насильственного экстремизма выше, чем в группе со средним уровнем ($p = 0,015$). Различия между группами статистически значимы, показатели при сопоставлении с нормами методики выше среднего в обеих группах. Под «Удачей» понимается уверенность человека в том, что ему повезет и он «вытянет счастливый билет». Шкала «Удача» предполагает уверенность индивида в том, что в целом он везучий человек и в жизни есть место для «чуда». Люди, имеющие низкий показатель выраженности диспозиций насильственного экстремизма, верят в благосклонность мира. В то же время молодежь со средним уровнем диспозиций насильственного экстремизма также полагается на удачу, то есть они верят в то, что за их противоправное деяние ничего не будет и удача им в этом поможет. Но они не полагаются на нее полностью. Мы предполагаем, что были случаи, когда вера в то, что они останутся безнаказанными, не оправдывала себя. Молодежь видит мир не так оптимистично, о чем свидетельствуют данные по шкале «Доброжелательность окружающего мира». Их можно назвать «реалистами», что препятствует вере в лучшее в их жизни. Это может быть связано с готовностью к совершению экстремистских действий, чтобы обезопасить себя.

Таким образом, у респондентов с низким уровнем диспозиций насильственного экстремизма есть вера в лучшее, они надеются на удачу и случайное стечение обстоятельств в их пользу. Такие люди испытывают доверие к миру, чувствуют его безопасность, открытость и стабильность, что укрепляет их веру в чудо. Респонденты, имеющие

средний уровень диспозиций насильственного экстремизма, верят в чудо, но из-за отсутствия чувства безопасности в обществе уверены, что удача не всегда будет на их стороне и мир может быть к ним неблагосклонен.

Полученные данные помогут разрешить научному сообществу проблемы, связанные с недостаточным изучением и разработкой теоретической

и практической базы по данному направлению. Результаты исследования могут быть использованы в социологии, психологии, педагогике для объяснения факторов формирования и проявления диспозиций насильственного экстремизма молодежи через призму имеющихся у них базисных убеждений.

Список источников

1. Адорно Т. Исследование авторитарной личности / Теодор В. Адорно. М. : Академия исследований культуры, 2001. 412 с. URL: <https://magbook.net/read/42057> (дата обращения: 10.09.2025).
2. Давыдов Д. Г., Хломов К. Д. Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма // Психологическая диагностика. 2017. Т. 14, № 1.
3. Давыдов Д. Г. Личностные диспозиции насильственного экстремизма // Психология и право. 2017. Т. 7, № 1. С. 106–121. URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2017/n1/85417_full.shtml (дата обращения: 19.09.2025).
4. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 78–88.
5. Падун М. А., Тарабрина Н. В. Психическая травма и базисные когнитивные схемы личности // Московский психотерапевтический журнал. 2003. № 1. С. 121–140.
6. Падун М. А., Котельникова А. В. Психическая травма и картина мира: теория, эмпирия, практика. М. : Институт психологии РАН, 2012. 206 с.
7. Петровский А. В. Проблемы развития личности с позиций социальной психологии // Вопросы психологии. 1984. № 4. С. 15–30.
8. Ядов В. А. и др. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция : коллективная монография. 2-е изд., расширен. М. : ЦСП и М, 2013. 374 с.

References

1. Adorno ThW. Issledovanie avtoritarnoi lichnosti [Research into Authoritarian Personality]. Moscow, Akademiia issledovanij kul'tury; 2001. 412 p. Available at: <https://magbook.net/read/42057> (accessed Sept 10, 2025) (In Russ.).
2. Davydov DG, Khlomov KD. Metodika diagnostiki dispotsij nasil'stvennogo ekstremizma. *Psikhologicheskaya diagnostika* [Psychological Diagnosis]. 2017;14(1). (In Russ.).
3. Davydov DG. Lichnostnye dispotsii nasil'stvennogo ekstremizma. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law]. 2017;7(1):106-121 (In Russ.).
4. Zubok YuA., Chuprov VI. Samoorganizatsiya v proyavleniyakh molodyozhnogo ekstremizma. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2009;(1):78-88 (In Russ.).
5. Padun MA, Tarabrina NV. Psikhicheskaya trava i baziernye kognitivnye skhemy lichnosti. *Moskovskiy psikhotserapevticheskiy zhurnal* [Moscow Psychotherapeutic Journal]. 2003;(1):121-140 (In Russ.).
6. Padun MA, Kotel'nikova AV. *Psikhicheskaya trava i kartina mira: teoriya, empiriya, praktika* [Psychic Trauma and Worldview: Theory, Empiricism, Practice]. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences; 2012. 206 p. (In Russ.).
7. Petrovsky AV. Problemy razvitiya lichnosti s pozitsiy sotsial'noy psikhologii. *Voprosy psikhologii* [Problems of Psychology]. 1984;(4):15-30 (In Russ.).
8. Yadov V. A. *Samoregulatsiya i prognozirovaniye sotsial'nogo povedeniya lichnosti: dispozitsionnaya kontseptsiya* [Self-regulation and Prediction of Social Behavior of Individuals: Dispositional Concept]. Collected monograph. 2nd extended edition. Moscow, CPS&M; 2013. 374 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Я. Н. Пахомова — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии.

Е. А. Вистаровская — магистрант кафедры специальной и клинической психологии.

Information about the authors

Ya. N. Pakhomova — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology.

E. A. Vistarovskaya — Master's Student of the Department of Special and Clinical Psychology.

*Статья поступила в редакцию 24.10.2025;
принята к публикации 20.11.2025.*

*The article was submitted 24.10.2025; accepted for
publication 20.11.2025.*

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.